

Философия и культура*Правильная ссылка на статью:*

Мордас Е.С., Литошенко И.Ф., Изгарская А.А. Методологический потенциал объяснительных моделей мироисистемного подхода в исследовании человека (на примере концепции сексуальной гегемонии Кристофера Читти) // Философия и культура. 2025. № 9. DOI: 10.7256/2454-0757.2025.9.74429 EDN: VUGRLK URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=74429

Методологический потенциал объяснительных моделей мироисистемного подхода в исследовании человека (на примере концепции сексуальной гегемонии Кристофера Читти)

Мордас Екатерина Сергеевна

кандидат психологических наук

доцент, Московский институт психоанализа

121170, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, 34, стр. 14

✉ morkaty@yandex.ru

Литошенко Иван Федорович

ORCID: 0000-0001-9291-2696

аспирант; кафедра права и философии ; Новосибирский государственный педагогический университет, Российская Федерация

630126, г. Новосибирск, ул. Вилойская, д. 28

✉ ivanll@yandex.ru

Изгарская Анна Анатольевна

ORCID: 0000-0001-9313-0805

доктор философских наук

ведущий научный сотрудник ; отдел социальных и правовых исследований ; Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, Российская Федерация

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8

✉ aizgarskaya@gmail.com

[Статья из рубрики "Социальная философия"](#)

DOI:

10.7256/2454-0757.2025.9.74429

EDN:

VUGRLK

Дата направления статьи в редакцию:

13-05-2025

Аннотация: Предметом настоящего исследования является процесс развития теоретического инструментария миросистемного подхода в область изучения человека, на примере концепции сексуальной гегемонии К. Читти. Базовая проблематика миросистемного подхода находится в области макропроцессов, микроуровень социетальной реальности часто оказывается недоступным для миросистемной оптики. Однако, опираясь на заложенную в миросистемном подходе онтологию макропроцессов, последователи данной парадигмы посредством синтеза с промежуточными моделями других концепций достраивают теоретические конструкции, совершенствуя миросистемную оптику в соответствие с изучаемым предметом. Такое достраивание присутствует в работе К. Читти. Помимо этого, свойственный миросистемному подходу, как направлению марксизма, акцент на экономическую сферу, не позволяет получить онтологию человека, поскольку в современных исследованиях с необходимостью происходит смещение фокуса на домохозяйство. К. Читти в своем исследовании онтологии человека опирается на другой важнейший блок миросистемных идей, свернутых в понятии «гегемония геокультуры». На основе синтеза концепции циклов развития миросистемы Дж.Арриги, идеи классовой гегемонии А. Грамши и представлений о культуре и природе человеческой сексуальности в психоанализе З. Фрейда К. Читти осуществляет анализ социально-экономических источников западной квир-культуры и причин ее политизации в ядре миросистемы. К. Читти сосредотачивается на механизмах государственного и общественного контроля представителей квир-культуры в истории Европы с XV в., объясняет процессы политизации сексуальности в центральных, смещающихся во времени, узловых точках миросистемы (Средиземноморье, Голландия, Англия, США) в периоды ее кризисов. В выводах подчеркнуто, новаторство методологии. К. Читти заключается в том, что он создает теоретическую конструкцию, позволяющую видеть человеческую сексуальность в совокупности факторов разных уровней социетальной реальности. Теоретические построения, предложенные К. Читти, могут быть полезны для осмыслиения столкновения политической власти и представителей квир-культуры в условиях набирающих силу деструктивных миросистемных процессов.

Ключевые слова:

миросистемный подход, марксизм, психоанализ, гегемония, геокультура, сексуальность, социальные кризисы, политическая власть, история сексуальности, социетальная реальность

Введение. Область исследований миросистемного подхода чрезвычайно обширна, а количество направлений и наличие в них фундаментальных работ позволили уже в 2000 г. Т. Холлу, одному из признанных его представителей, утверждать, что миросистемная перспектива не может ассоциироваться исключительно с работами И. Валлерстайна [1, р. 8]. В течение нескольких десятилетий, начиная с опубликованного И. Валлерстайном в 1974 г. первого тома «The Modern World-System» [2], происходило, в терминах Т. Куна, формирование миросистемной научной парадигмы (И. Валлерстайн, Т. Хопкинс, Дж. Арриги, С. Амин, К. Чейз-Данн и др.). Известно, что применение понятия «парадигма» для описания развития социальных и гуманитарных наук не является бесспорным, но

следует признать, И. Валлерстайн, призвав научное сообщество в качестве единицы анализа использовать «мир», заложил базовую онтологию, определил принципы исследования и дал образец постановки и решения проблем. Методологическая неполнота и потребность в развитии миросистемного инструментария объясняется тем, что, как неоднократно отмечал сам И. Валлерстайн, миросистемный анализ следует понимать не как теорию, не как дедуктивно выстроенную систему взаимосвязанных понятий, имеющую замкнутую структуру, а как перспективу, открывающую целый горизонт новых исследований [3, р. 126]. Наличие общих принципов побуждает последователей миросистемной парадигмы достраивать теоретические конструкции в соответствие с изучаемым предметом. В результате миросистемный подход уже давно не является экономоцентризованным направлением социологии, его предметное поле разнообразно. Проблемы культуры (см. например, [4-7]), экологии [8], образования [9-11] и др. оказываются в центре миросистемной оптики. Именно такое достраивание обнаруживается в монографии К. Читти [12].

Далее поясним некоторые аспекты состояния миросистемной парадигмы в области исследования человека. Поскольку монография К. Читти не переведена на русский язык, сделаем краткий обзор ее содержания, затем остановимся на его методологическом вкладе в развитие познавательного потенциала миросистемного подхода.

Проблемы миросистемного подхода в области исследования человека. Известно, что по своим философским основаниям миросистемный анализ принадлежит марксизму, но, не смотря на это, онтология человека исчезает в его оптике. Дело в том, что пойдя дальше К. Маркса в объяснении роли заработной платы в воспроизводстве рабочей силы, показав ее недостаточность, представители миросистемного подхода перенесли внимание своих исследований на домохозяйство. В результате смещения акцента социально-экономический аспект онтологии человека, важный для марксистской традиции, растворяется. В данном контексте работа К. Читти представляет собой успешную попытку совершенствования миросистемной оптики. Однако для объяснения процесса политизации человеческой сексуальности он не ограничивается социально-экономическим инструментарием миросистемного подхода, К. Читти опирается на важнейший блок миросистемных идей, свернутых в понятии «гегемония геокультуры».

Наряду с экономикой и политикой, геокультура является «третьим фундаментальным аспектом современной миросистемы» [13, р. 12]. Геокультура – набор общих идей, ценностей и норм трех идеологий, а именно либерализма, консерватизма, социализма (радикализма), сформированных эпохой Французской революции 1789 г. Все три идеологии признают идею прогресса, национального государства, свободы, приоритета науки, массового образования. Центральными идеями геокультуры являются представления о «человеке-гражданине» и «гражданского равенства». Однако фиксируя гибель сословного общества, эти три разновидности геокультуры лишь декларировали принцип равенства. «Концепция гражданина заставила выкристаллизовать и закрепить – как интеллектуально, так и юридически – длинный список бинарных различий, которые составляли культурную основу капиталистической мир-экономики в XIX и XX веках: буржуа и пролетарий, мужчина и женщина, взрослый и несовершеннолетний, кормилец и домохозяйка, большинство и меньшинство, белый и черный, европеец и неевропеец, образованный и невежда, квалифицированный и неквалифицированный, специалист и дилетант, ученый и обыватель, высокая культура и низкая культура, гетеросексуал и гомосексуал, нормальный и ненормальный, трудоспособный и инвалид, и, конечно, ур-категория, которая подразумевает все эти другие – цивилизованный и варвар» [14, р.

[6521](#).

В монографии К. Читти онтология «человека-гражданина» получает развитие. Она достраивается в междисциплинарном пространстве, частично возмещая существующий в миросистемном подходе недостаток онтологии на микроуровне. Следует отметить, что попытки достраивания онтологии человека в миросистемной концепции до микроуровня периодически предпринимаются. Это происходит посредством синтеза миросистемных конструкций с промежуточными теоретическими моделями. Таковой, например, выступает концепция форм капитала П. Бурдье. М. Деметер в исследовании научных сообществ опирается на синтез идей миросистемного подхода и концепции П. Бурдье [\[10\]](#). Для исследования человека в сфере образования и воспитания К. Адик (Christel Adick) предлагает использовать идеи П. Бурдье и теорию когнитивного развития Ж. Пиаже [\[15, с. 184-185\]](#). Для изучения процессов воспроизведения этнической идентичности О.А. Персидская предлагает использовать синтез идей П. Бурдье и миросистемного подхода [\[16\]](#). А.А. Изгарская использует синтез миросистемных категорий с понятием «хронотоп» (М.М. Бахтин, А.Я. Гуревич) и идеями психологии переживания Ф.Е. Василюка (культурно-историческая школа Л.С. Выготского А.Н. Леонтьева) для сравнения трех идеальных типов человека, как воплощения трех идеологий геокультуры в российской истории [\[17\]](#). Содержание таких публикаций может стать предметом отдельного философского исследования, здесь только подчеркнем, что это лишь отдельные статьи, которые уже просто по своему масштабу несравнимы с работой, проделанной К. Читти. Его монография превосходит по глубине идей «Историю сексуальности» М. Фуко [\[18, р. 127\]](#), свободна «от неолиберальных импульсов предыдущего поколения интеллектуалов» [\[19, р. 53\]](#) и способна «потрясти мир марксизма» [\[20, р. 21\]](#).

Основные идеи монографии К. Читти. Вышедшая в 2020 г. в издательстве университета Дьюка (Дарем, США) книга К. Читти «Сексуальная гегемония: государственное управление, содомия и капитал в становлении миросистемы» стала примечательным событием в области миросистемного подхода. Несмотря на то, что книга вышла в свет после смерти своего молодого автора и является незавершённой монографией, собранной редактором из нескольких различающихся по уровню готовности частей, ее значение сложно переоценить. В ней есть и методологическая новизна, и новая интерпретация исторических данных. Масштаб охвата и уровень обобщения исторического материала монографии не может не поражать, К. Читти успешно прослеживает пятисотлетнюю историю попыток регулирования представителей квир-культуры со стороны буржуазных государств и обществ Европы. Содержание книги посвящено истории европейской части миросистемы, ее ядру. В ней поднимается проблема социальных источников периодически возникающей в буржуазном обществе тенденции к политизации мужской гомосексуальности. Имея теоретические основания в марксизме, К. Читти в своем повествовании убедительно показал, что «гомосексуальность как признанная идентичность не может быть понята отдельно от пролетаризации и диалектического движения классовой борьбы» [\[20, р. 11\]](#).

Книга состоит из двух частей, объединивших шесть глав. Первая часть «Сексуальные гегемонии исторического капитализма» посвящена европейской сексуальности в Средиземноморье (XV-XVI вв.) и в Голландии (XVI-XVII вв.). Во вводной главе «Гомосексуальность и капитализм» К. Читти задает онтологию, формирует категориальный каркас направления, которое называет «квир-реализмом». Он разъясняет как в периоды кризисов сексуальность вне брака, вне имущественных

отношений, угрожала доминирующим классам. «В определенные критические моменты своей истории сексуальность служила оружием для сильных и слабых в борьбе за легитимность и власть» [\[12, р. 25\]](#).

На этой основе, в последующих главах он осуществляет исторический анализ изменений сексуальных отношений между мужчинами, принадлежащими к разным группам, имеющими разные социально-экономические статусы, и отслеживает политизацию секса в центральных, сменяющих друг друга во времени узловых точках миросистемы (Средиземноморье, Голландия, Англия, США) в периоды ее кризисов. Так во второй главе «Содомия и управление городами» он отвечает на вопрос, почему во Флоренции в эпоху Медичи, Леонардо да Винчи, Н. Макиавелли гомосексуальные отношения оказались столь значимой политической проблемой, что потребовалось создание светского регулирующего органа «Офицеры ночи» (1432 г.). Представителям этого органа вменялось в обязанности пресекать попытки тлетворного, гомосексуального влияния на молодежь, использовать доносы для преследования и обвинения граждан, замеченных в нарушении соответствующих сексуальных норм. К. Читти дает понять, что этот просуществовавший примерно семьдесят лет орган предвосхитил более позднюю сексуальную политику буржуазных государств в их стремлении регулировать содомию с помощью специального социального института и прогрессивной скользящей шкалы штрафов [\[12, р. 43-44\]](#).

К. Читти не делает строгих теоретических обобщений, но на флорентийском примере он отчетливо продемонстрировал основной механизм политизации сексуальных отношений. В условиях кризиса и роста социального неравенства происходит рост как женской, так и мужской проституции. Сексуальные отношения между мужчинами вели к злоупотреблениям властью теми, кто ей обладал. Медичи, будучи правящей семьей, использовали выносимые флорентийской элите обвинительные приговоры за содомию с целью укрепления своей власти в борьбе с политическими противниками и как клапан для выхода народного гнева, нарастающего в условиях социально-экономической нестабильности. Для того, чтобы данный механизм работал необходимо было распространить и поддерживать нормы сексуальной гегемонии в широких народных массах.

Третья глава «Сексуальная гегемония и капиталистическая мировая система» посвящена подавлению межклассовых сексуальных контактов в атлантической зоне коммерческой гегемонии Голландской республики и Англии в XVII–XVIII вв. К. Читти показывает как факторы географии и социально-экономические факторы способствуют росту гомосексуальных отношений и дальнейшей их политизации. Моряки и пираты здесь оказываются в центре его внимания. К. Читти показывает, как борьба с пиратами, угрожающими экономическому благополучию элиты и политической стабильности общества, окрашивается идеей борьбы с содомитами.

Четвертая глава «Гомосексуальность и буржуазная гегемония» раскрывает связь борьбы за власть с борьбой против проституции и секса между мужчинами во время Французской революции. Добившись власти, буржуазия объявила войну сексуальному распутству аристократии, легитимируя, таким образом, свое политическое превосходство не только с позиции силы, но и с позиции этики. Идея чудовищного сексуального разврата дворянских классов помогала новой власти вдохновлять ударные отряды революции, состоящие из ремесленников и пролетариев. История Франции конца XVIII–XIX веков, написанная К. Читти, позволяет увидеть как переход к буржуазному обществу разрушает семейную ячейку и создает условия для формирования альтернативных видов

сексуальности, и то, как политизация сексуальности в борьбе за власть способствует эволюции инструментов борьбы с гомосексуальностью, включая науку. В этом отношении К. Читти пишет: «Судебно-медицинские эпистемологии ... следовали по пятам циклов революции и реставрации, предоставляя расовую теорию вырождения и однополых наклонностей, придавая научный вид аппетиту французской буржуазии к историям о преступном мире» [\[12, р. 39\]](#).

Часть вторая «Гомосексуальность и стремление к истории» объединяет две главы, в которых К. Читти смещает внимание с исторических процессов на историю как науку и пытается ответить на вопрос о том, почему историческое знание оказалось весомым в борьбе за гомосексуальное представительство и для заявок на респектабельность в западном мире. В пятой главе «Историзация истории сексуальности» он осуществляет критику исторических описаний гомосексуальности. В первую очередь он полемизирует с М. Фуко относительно «репрессивной концепции». К. Читти призывает к диалектическому подходу при изучении гомосексуальности, указывает на необходимость учитывать материальные, социально-экономические условия роста этих отношений в обществе и наличие социально-политического конфликта в порождении противодействующих им дискурсов.

В шестой, заключительной главе «Гомосексуальность как категория буржуазного общества» К. Читти анализирует видение сексуальности на этапе подъема американской гегемонии. Здесь он показывает, как в Соединенных Штатах, «чья история была отмечена периодическими религиозными возрождениями пуританской идеологии, были созданы гомосексуальные формы жизни и свободы, имеющие широкую международную привлекательность» [\[12, р. 167\]](#), и как после Второй Мировой войны в системе капитализма были заложены основания для более либеральной сексуальной морали. На примере фордизма К. Читти показал, как набравший могущество капитализм вторгается в жизнь людей, преобразует семью, трансформирует сексуальные отношения, диктуя нормы не из чувства гуманизма, а из стремления к экономической прибыли [\[12, р. 173-173\]](#).

Таким образом, К. Читти позволяет увидеть, что формирование так называемой «нормальной сексуальности» человека идет рука об руку с формированием капиталистических государств и глобального лидерства в миросистеме, где в зависимости от интересов правящего класса те или иные формы сексуальности обретают статус «нормальных».

Методологические перспективы. Основные новаторские находки К. Читти делает в области методологии миросистемного анализа. Важным новаторским моментом построенных К. Читти теоретических конструкций является выход за пределы характерной для миросистемного подхода макросоциологической тематики. Опираясь на способность миросистемного подхода интегрировать научное знание К. Читти выявляет связи процессов макро-, мезо- и микро- уровней. Следует отметить, что идея обусловленности процессов микроуровня макропроцессами является методологическим основанием миросистемного подхода. Одним из методов установления такой связи является метод перефокусировки «фигура – фон», предложенный Т.К. Хопкинсом [\[21, 1982\]](#).

Историю пролетаризированной гомосексуальности, которая разъясняет то, как сексуальность стала местом развертывания исторического противоречия и классовой борьбы, К. Читти создает главным образом через наддисциплинарный сплав конструкций

миросистемного подхода и geopolитики с идеями постструктуралистского направления и психоанализом. В этом плане работа К. Читти является успешной реализацией идеи И. Валлерстайна о недостатках междисциплинарного и необходимости наддисциплинарного синтеза [22]. Включение психоанализа в область миросистемного подхода выглядит особенно перспективной идеей. Психоанализ не является абсолютно чуждым миросистемному подходу. Известно о влиянии идей философа и психоаналитика Ф. Фанона на И. Валлерстайна [23, с. 26], помимо этого, в миросистемном подходе есть немногочисленные работы, использующие теоретические построения психологии [24-26], но, как правило, в них поднимается проблема социально-экономических источников сексизма [27].

Неожиданное сплетение ряда постструктуралистских идей «Истории сексуальности» М. Фуко и миросистемных циклов глобальной гегемонии Дж. Арриги [28] открывают дополнительные области исследования, как для психологии, так и для миросистемного подхода. В первую очередь этот новаторский вариант методологии позволяет рассматривать человеческую сексуальность не только через категорию власти, подобно тому, как это делает М. Фуко, или индивидуальных влечений, что характерно для психоанализа, но и через концепцию классовой борьбы, противоречий экономического развития, политических и экономических кризисов.

Идейным стержнем монографии является понятие «гегемония». Являясь сплавом идей А. Грамши и М. Фуко, оно здесь обретает новое звучание. Известно, что А. Грамши в «Тюремных тетрадях» описывает гегемонию как способность правящего класса поддерживать свое господство, не прибегая к средствам принуждения (военным, экономическим, гражданским). Правящий класс создает этико-идеологические, притягательные для низов концепты, которые способны временно снять классовые противоречия групп и служить сплочиванию и росту самосознания общества [29, с. 121]. Следуя за идеями М. Фуко, К. Читти рассматривает сексуальность и как приобретенную характеристику человека, и как часть репрессивного аппарата, благодаря которому появляется возможность властвовать над субъектом. Однако он идет дальше М. Фуко, поскольку человеческая сексуальность у К. Читти «не только податлива и исторична ... в определенные моменты истории подобные трансформации человеческой природы были центральными для сил производства и определенных целей государственного управления» [12, р. 172]. Сексуальная гегемония – власть буржуазных норм, установленных господствующими классами в области интимной жизни, с целью установления контроля над воспроизводством общественных структур, и что особенно важно, сил основного производителя материальных благ общества – рабочего класса. «Отношения сексуальной гегемонии – отмечает К. Читти, – работают везде, где сексуальные нормы приносят пользу доминирующей социальной группе» [12, р. 25]. При этом, критикуя М. Фуко за отсутствие сравнительно-исторического анализа, за сведение проблемы сексуальности к дискурсам и текстам, за неспособность увидеть связь сексуальности с социальной борьбой, К. Читти смог, как отметил Я. Л. Тиан (I. L. Tian), «предоставить историзированный отчет о такой гегемонии в рамках появления капиталистической частной собственности и социальных отношений эксплуатации» [20, р. 2]. В отличие от М. Фуко он не просто постулирует гегемонию буржуазной сексуальности, а объясняет то, как она стала таковой. Именно в этом плане работа К. Читти превосходит М. Фуко [18, р. 127].

«Квир-реализм» (Queer Realism) – понятие, которым К. Читти обозначил созданный им

подход к исследованию квир-культур. В первую очередь квир-реализм предстает как метод анализа сексуальных культур через их отношение к политике и экономике. Предотвращая ошибочное понимание термина Р. Читти отмечает: «Квир-реализм не является призывом вернуться к позитивизму, в котором термин “реализм” иногда использовался. Методологически квир-реализм не является и теорией о том, как власть формирует сексуальность согласно какой-то схеме подавления или того, что обычно предлагается с использованием концептов “нормативности” и “гомофобии”» [\[12, р. 26\]](#). Основания квир-реализма К. Читти заимствует в идеях К. Маркса и А. Грамши. Он пишет: «Квир-реализм черпает вдохновение из идеи “открытого марксизма”, вдохновленного не столько ограничительными ортодоксальными принципами, сколько способами, которыми Антонио Грамши и другие пытались связать развитие отношений и производительных сил с культурным развитием и обратно» [\[12, р. 27\]](#). Однако классический марксизм имеет методологические рамки в силу своей принадлежности к породившему его XIX веку. В нем отсутствует четко прописанная идея мира как единой системы производства и распределения капитала, претерпевающая циклы подъемов и упадка глобальной гегемонии. Эти идеи он заимствует у Дж. Арриги, у одного из самых ярких теоретиков миросистемного подхода. Именно такое удачное методологическое решение позволяет К. Читти связать процесс политизации гомосексуальности с этапами кризисов в циклах глобальной гегемонии. Он пишет: «Исторические периоды интенсивной политизации гомосексуальности соответствуют тому, что Джованни Арриги и другие определили, как периоды мирового системного кризиса, периоды, в которые гегемонистская держава вступала в фазу господства финансового сектора, углубляя внутренние социальные разногласия и дестабилизируя более широкий геополитический баланс сил, который был основой ее цикла накопления капитала и подъема к гегемонии» [\[12, р. 35\]](#). Таким образом, содержание понятия «гегемония» расширяется, а ее объяснительная модель получает связь с обобщениями на макроуровене. «Конечные фазы североитальянской, голландской, британской и американской гегемонии капитализма – пишет К. Читти – были отмечены обостренным чувством морального кризиса, в котором муниципальные власти подавляли институты сексуальных контактов между мужчинами в центральных узловых точках мировой системы. Эти периоды экономической и геополитической дестабилизации и последующие периоды “реставрации” – в которых баланс сил восстанавливался в системе под гегемонией одной мировой державы – были центральными для разрушения и установления сексуальных порядков в западных обществах» [\[12, р. 35\]](#).

Постулируя историчность и изменчивость сексуальной природы человека, К. Читти с необходимостью обращается к психоанализу. Формирование сексуальной ориентации с позиции психоанализа связано с опытом ранних отношений со значимыми Другими (доэдальная стадия развития) и проживанием фаллической стадии развития (разрешение эдипова комплекса). Примерно в 3 года происходит интеграция феминности и маскулинности в развитии ребенка и далее – формирование сексуальной ориентации – гетеро- или гомо-ориентации [\[30\]](#). В первую очередь К. Читти в психоанализе интересует концепция связи запрета и сексуального влечения. Известно, что идея З. Фрейда о возникновении желания из запрета, выраженная великим психологом в работе «Тотем и табу», была развита Ж. Лаканом в свете структурализма. Для К. Читти оказывается важным объединить идеи Э. Дюркгейма, К. Леви-Страсса, З. Фрейда и Ж. Лакана в единую логику. И он такую объединяющую идею находит, но при этом выходит за рамки психоанализа З. Фрейда, который, как известно, рассматривал проблему сексуального влечения, главным образом на индивидуальном уровне и на уровне семьи. К. Читти считает, что в психоаналитической терминологии влечения не хватает параметра

историчности, и он переносит связь запрета и желания из индивидуальной проблематики психоанализа на уровень политической власти. Если некоторая форма сексуальности запрещается на уровне политических законов, то, в соответствие с К. Читти, это является явным толчком для формирования запретного сексуального желания и одним из аспектов классовой борьбы. Таким образом, К. Читти расширяет идею З. Фрейда, снисходительно указывая, что тот не мог увидеть исторический аспект сексуальности, поскольку: «был человеком своего времени, сохраняя эту цивилизационную иерархию желаний в своем представлении о первичном подавлении гомосексуальности и обращении к этнографическим материалам» [\[12, p. 150\]](#).

В целом, следует отметить, что К. Читти на основе методологии «квир-реализма» встраивает человеческую сексуальность в разные уровни социетальной реальности, он раскрывает зависимость формирования квир-культуры от процессов больших величин и большой длительности, которыми являются кризисы в циклах миросистемы, указывает на весомость факторов производства и социально-политических конфликтов в борьбе за власть, и что не менее важно, намечает путь для синтеза с арсеналом методов, разработанных в психоанализе.

Заключение. В иной ситуации теоретические построения К. Читти могли бы вызвать сомнения и потребность их верификации на более широком материале. Следует признать, что за рамками исследования остается огромный пласт эмпирических данных, его работа действительно сосредоточена на западном обществе и в ней почти полностью игнорируется аспект женской сексуальности. Однако в текущих условиях, даже беглый взгляд на мир через методологическую оптику «квир-реализма» убеждает, что модель, предложенная К. Читти, работает. Миросистема вступила в период кризиса, политика Белого дома США свидетельствует о сворачивании американской гегемонии, что с необходимостью ведет к концентрации капитала в других поднимающихся центрах могущества. И на этом фоне оптика «квир-реализма» позволяет понять, почему в течение многих лет проблемы человеческой сексуальности становятся средством борьбы за власть в Овальном кабинете. Но главный вывод, который логически проистекает из написанного К. Читти текста, находится в области методологии. Текст убеждает в том, что марксизм является надежной теоретической основой для системного объяснения процессов разных социетальных уровней, включая изменчивую, социально и исторически зависимую природу человеческой сексуальности.

Библиография

1. Hall T. D. Introduction: World-Systems analysis: A small sample from a large universe // A world-systems reader: New perspectives on gender, urbanism, cultures, indigenous peoples, and ecology / Ed. T. D. Hall. Oxford: Rowman & Littlefield Publishers, 2000. P. 3-27.
2. Wallerstein I. The modern world-system: Capitalist agriculture and the origins of European world-economy in the sixteenth century. New York: Academic Press, 1974. 410 p.
3. Wallerstein I. The Essential Wallerstein. New York: The New Press, 2000. 471 p.
4. Wallerstein I. Geopolitics and geoculture. Essays on the changing world-system. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 243 p.
5. Culture, globalization and the world-system contemporary conditions for the representation of identity / Ed. A. D. King. New York: Palgrave, 1991. 186 p.
6. Shapiro St. Zemiperiphery matters. immigration, culture, and the capitalist world-system // Wallerstein 2.0. Thinking and applying world-systems theory in the 21st century / Ed. Frank Jacob. Bielefeld: Transcript Publishing, 2023. P. 155-175.
7. Immanuel Wallerstein and the problem of the world: system, scale, culture / Eds. D.

- Palumbo-Liu, B. Robbins, N. Tanoukhi. Durham, London: Duke University Press, 2011. 264 p.
8. Rethinking environmental history. World-system history and global environmental change / Ed. A. Hornborg, J. R. McNeill, J. Martinez-Aller, I. Wallerstein. New York: Altamira Press, 2007. 409 p.
9. Arnove F. Comparative education and world-systems analysis // Comparative education review. 1980. Vol. 24. № 1. P. 48-62. DOI: 10.1086/446090
10. Demeter M. The World-systemic dynamics of knowledge production: The distribution of transnational academic capital in the social sciences // Journal of world-system research. 2019. Vol. 25, № 1. P. 111-144. DOI: 10.5195/JWSR.2019.887
11. Griffiths T. G., Knezevic L. Wallerstein's world-systems analysis in comparative education: A case study // Prospects. 2010. Vol. 40. P. 447-463. DOI: 10.1007/s11125-010-9168-0
12. Chitty C. Sexual hegemony: Statecraft, sodomy, and capital in the rise of the world-system. London: Duke University Press, 2020. 236 p.
13. Hopkins T. K. The study of the capitalist world-economy. Some introductory considerations // World-systems analysis: Theory and methodology / Ed. T. K. Hopkins, I. Wallerstein, et al. Beverly Hills: Sage, 1982. P. 9-38.
14. Wallerstein I. Citizens all? Citizens some! The making of the citizen // Comparative studies in society and history. 2003. Vol. 45. № 4. P. 650-679. DOI: 10.1017/S0010417503000318 EDN: ECHANH
15. Adick Ch. Globale Trends weltweiter Schulentwicklung: Empirische Befunde und theoretischer Erklärungen // Zeitschrift für Erziehungswissenschaft. 2003. № 3. S. 173-187. DOI: 10.1007/s111618-003-0022-5 EDN: BWMYUH
16. Персидская О. А. Воспроизведение этничности в миросистемном анализе и теории капиталов П. Бурдье // Respublica Literaria. 2024. Т. 5. № 3. С. 137-153. DOI: 10.47850/RL.2024.5.3.137-153 EDN: RHDJVK
17. Изгарская А. А. § 1.5. Россия на распутье в пространстве геокультуры // Колесо времени: новый осевой поворот. Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления, 2024. С. 136-160.
18. Cull M. J. Towards a queer realism: Christopher Chitty: Sexual hegemony-statecraft, sodomy, and capital in the rise of the world system // Woman, gender & research. 2022. № 1: Sexualities and Critiques of Capital. P. 126-128.
<https://doi.org/10.7146/kkf.v32i1.128335>
19. Vu V. Review of Christopher Chitty's Sexual hegemony: Statecraft, sodomy, and capital in the rise of the world system // PASSING. Ed. H. Kimberly, D. Lark. 2022. Spring. № 1. P. 53-55.
20. Tian I. L. Book review. Christopher Chitty. Sexual hegemony: statecraft, sodomy, and capital in the rise of the world system // Sexualities. 2021. Vol. 1-2. P. 1-2. DOI: 10.1177/13634607211056188
21. Hopkins T. K. World-systems analysis: Methodological issues // World-systems analysis: Theory and methodology / Ed. T. K. Hopkins, I. Wallerstein. Beverly Hills: Sage, 1982. P. 145-158.
22. Wallerstein I. What are we bounding, and whom, when we bound social research // Social research. 1995. Vol. 62. № 4. P. 839-856. EDN: HKLFFB
23. Дерлугьян Г. М. Самый неудобный теоретик // Валлерстайн И. Миросистемный анализ. Введение. М.: УРСС: ЛЕЛАНД, 2018. С. 5-42.
24. Kahan B. Conjectures on the sexual world-system // GLQ. 2017. June. P. 327-357. DOI 10.1215/10642684-3818441
25. Kandal T. R. Revolution, racism and sexism: Challenges for world-system analysis // Studies in comparative international development. 1990-1991. Winter. Vol. 25. № 4. P. 86-

102.

26. Traußneck M. Kolonialität, Sex und Demokratietheorie // Politik und Geschlecht. Perspektiven der Politikwissenschaftlichen Geschlechterforschung / Herausgeber: C. M. Klapeer, J. Leinius, F. Martensen, H. Mauer, I. Nüthen. Leverkusen: Verlag Barbara Budrich, 2024. S. 73-83.
27. Racism, sexism and the world-system / Ed. J. Smith, J. Collins, T. K. Hopkins, A. Muhammad. New York: Greenwood, 1988. 233 p.
28. Арриги Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени. Москва: Изд. дом "Территория будущего", 2006. 472 с.
29. Грамши А. Тюремные тетради. М.: Издательство политическая литература, 1991. 560 с.
30. Кернберг О. Ф. Отношения любви: Норма и патология. М.: Класс, 2000. 256 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования

Предметом рецензируемой статьи является методологический потенциал миросистемного подхода в исследовании человека, демонстрируемый на примере концепции сексуальной гегемонии Кристофера Читти. Автор анализирует, как в монографии Читти "Сексуальная гегемония: государственное управление, содомия и капитал в становлении миросистемы" преодолеваются ограничения традиционного миросистемного анализа в области исследования человека путем включения инструментария психоанализа и постструктурализма. Исследуется, как подход "квир-реализма", разработанный Читти, позволяет связать процессы микроуровня (сексуальность человека) с макроуровнем (циклы глобальной гегемонии и кризисы капиталистической миросистемы).

Методология исследования

Методология автора статьи основана на аналитическом разборе работы К. Читти с позиций философии науки. Автор использует сравнительный анализ, сопоставляя подход Читти с другими методологическими концепциями миросистемного анализа (И. Валлерстайн, Т. Хопкинс, Дж. Арриги), постструктурализма (М. Фуко) и психоанализа (З. Фрейд, Ж. Лакан). Проводится анализ методологических инноваций Читти, который включает объяснение его концептуальных синтезов и их теоретической значимости для развития миросистемного подхода. В статье прослеживается, как автор монографии связывает историю сексуальности с историей капитализма через механизмы классовой борьбы и циклы гегемонии.

Актуальность

Актуальность исследования обоснована автором убедительно. Она определяется несколькими факторами. Во-первых, миросистемный подход, несмотря на свою методологическую мощь в анализе глобальных экономических и политических процессов, имеет ограничения в исследовании человека на микроуровне. Во-вторых, работа К. Читти представляет собой инновационную попытку преодоления этих ограничений, что открывает новые горизонты для миросистемного анализа. В-третьих, использование миросистемной методологии для исследования политизации сексуальности позволяет увидеть связь между экономическими кризисами и

трансформациями норм в области сексуальности, что особенно актуально в контексте современных дискуссий о правах ЛГБТ и консервативных движений.

Автор справедливо отмечает, что в текущих условиях кризиса миросистемы и сворачивания американской гегемонии методологическая оптика "квир-реализма" позволяет понять, почему проблемы человеческой сексуальности становятся средством борьбы за власть.

Научная новизна

Научная новизна статьи заключается в анализе методологических инноваций К. Читти и их значения для развития миросистемного подхода. Автор убедительно показывает, что работа Читти представляет собой успешный пример наддисциплинарного синтеза, о необходимости которого писал И. Валлерстайн. К. Читти интегрирует в миросистемный подход элементы психоанализа, постструктурализма и концепции гегемонии А. Грамши, что позволяет ему связать процессы микроуровня (сексуальность) с процессами макроуровня (циклы глобальной гегемонии).

Автор статьи выделяет ключевые методологические находки Читти: концепцию "сексуальной гегемонии", переосмысление понятия "гегемония" в контексте сексуальности, методологию "квир-реализма", которая соединяет марксистский анализ с идеями психоанализа. Особенno ценным вкладом автора статьи является анализ того, как Читти расширяет психоаналитические концепции, перенося связь запрета и желания с индивидуального уровня на уровень политической власти и классовой борьбы.

Стиль, структура, содержание

Статья написана хорошим научным языком, структура логична и последовательна. Автор последовательно рассматривает состояние миросистемного подхода в области исследования человека, основные идеи монографии К. Читти и методологические перспективы, открываемые его работой.

Содержание статьи хорошо сбалансировано: автор уделяет достаточное внимание как изложению основных идей монографии Читти, так и анализу их методологического значения. Особенno ценным является раздел о методологических перспективах, где автор анализирует ключевые концептуальные инновации Читти: переосмысление понятия "гегемония", разработку методологии "квир-реализма", соединение идей циклов глобальной гегемонии с историей сексуальности, включение психоанализа в миросистемный анализ.

К недостаткам структуры можно отнести некоторую неравномерность в изложении материала: раздел о состоянии миросистемного подхода в области исследования человека менее детализирован по сравнению с анализом идей К. Читти. Это несколько затрудняет понимание того, насколько инновационным является подход Читти в контексте существующих миросистемных исследований человека.

Библиография

Библиографическая база статьи весьма солидна и включает 30 источников на русском и иностранных языках. Автор опирается на классические работы представителей миросистемного подхода (И. Валлерстайн, Т. Хопкинс, Дж. Арриги), исследования по психоанализу, работы М. Фуко, а также современные исследования, в которых анализируется монография К. Читти. Библиография корректно оформлена и

соответствует научному уровню публикации.

Автор демонстрирует хорошее знание как классической литературы по миросистемному подходу, так и современных работ, в которых развиваются идеи этого направления. Особенно ценным является включение в библиографию недавних исследований, в которых анализируется монография К. Читти (M.J. Cull, V. Vu, I.L. Tian), что свидетельствует о том, что автор статьи знаком с текущими дискуссиями вокруг работы Читти.

Апелляция к оппонентам

Автор статьи корректно передает критическую позицию К. Читти по отношению к работам М. Фуко, показывая, что Читти критикует Фуко "за отсутствие сравнительно-исторического анализа, за сведение проблемы сексуальности к дискурсам и текстам, за неспособность увидеть связь сексуальности с социальной борьбой". Также автор показывает, как Читти полемизирует с ограничениями психоанализа З. Фрейда, указывая, что "в психоаналитической терминологии влечения не хватает параметра историчности".

В то же время, автор статьи не представляет развернутой полемики с возможными критическими аргументами против подхода Читти. Он лишь кратко упоминает, что "за рамками исследования остается огромный пласт эмпирических данных, его работа действительно сосредоточена на западном обществе и в ней почти полностью игнорируется аспект женской сексуальности". Более детальный анализ возможных ограничений подхода Читти и ответов на возможную критику усилил бы научную аргументацию статьи.

Выводы, интерес читательской аудитории

Выводы исследования логичны и обоснованы. Автор убедительно показывает, что методологические инновации К. Читти открывают новые перспективы для миросистемного анализа, позволяя интегрировать исследования микро- и макроуровней. Главный вывод статьи о том, что "марксизм является надежной теоретической основой для системного объяснения процессов разных социетальных уровней, включая изменчивую, социально и исторически зависимую природу человеческой сексуальности", логически вытекает из проведенного анализа.

Статья представляет интерес для широкого круга читателей: философов науки, методологов социальных наук, исследователей, работающих в рамках миросистемного подхода, а также специалистов в области гендерных исследований и квир-теории. Особую ценность она представляет для тех, кто интересуется методологией наддисциплинарного синтеза и возможностями интеграции различных теоретических подходов.

Общая оценка и рекомендация

Статья "Методологический потенциал объяснительных моделей миросистемного подхода в исследовании человека (на примере концепции сексуальной гегемонии Кристофера Читти)" представляет собой серьезное научное исследование, содержащее глубокий анализ методологических инноваций К. Читти и их значения для развития миросистемного подхода.

К достоинствам статьи следует отнести:

Глубокий анализ методологических инноваций К. Читти

Убедительную демонстрацию возможностей наддисциплинарного синтеза в рамках миросистемного подхода

Хорошее знание литературы по миросистемному подходу

Четкое выделение ключевых концептуальных находок Читти

Логичность и последовательность аргументации

К недостаткам можно отнести:

Некоторую неравномерность в изложении материала

Недостаточно развернутую полемику с возможными критическими аргументами против подхода Читти

Отсутствие сравнительного анализа подхода Читти с другими попытками интеграции психоанализа и марксизма (например, с работами Франкфуртской школы)

Статья представляет значительный научный интерес, содержит анализ важных методологических инноваций и соответствует профилю журнала "Философия и культура". Незначительные недостатки не снижают общей высокой оценки работы. Рекомендуется опубликовать статью для ознакомления научного сообщества с методологическими перспективами, открываемыми концепцией сексуальной гегемонии К. Читти для развития миросистемного подхода.